

Суммируя анализ историографического материала, можно выделить в современном антиковедении четыре точки зрения на проблему договора Филиппа и Антиоха:

1) договор существовал, и он стал причиной II Македонской войны (Ф. Уолбанк, А. Макдональд, Г. Скаллард, Э. Бикерман, которые в данном случае поддерживают мнение М. Олло);

2) договор существовал, но он не был причиной войны (Дж. Бэльсдон и многие др.);

3) договора не было на самом деле, но Пергам и Родос выдумали его, и таким образом договор стал причиной II Македонской войны (Д. Мэйджи);

4) договор не существовал и он не являлся причиной войны (Р. Эррингтон).

Разнообразие точек зрения по вопросу о договоре объясняется противоречивостью свидетельств источников, но еще больше — различием конкретных исследовательских методов, используемых историками при изучении проблемы.

Анализ источников, а также проверка исследовательской методики и аргументации некоторых современных историков убеждают в том, что при нынешнем состоянии источниковой базы проблема договора Филиппа V и Антиоха III не может быть решена однозначно. Более убедительными представляются трактовки тех авторов, которые, хотя и с оговорками, но все же допускают существование тайного договора двух царей (Х. Шмитт, Э. Вилль, Э. Грюн).

Н. А. ПАВЛИЧЕНКО

Коллегия астиномов в эллинистическом полисе

Общезвестно, что коллегии астиномов и агораномов относились к числу младших полисных магистратур и имели, так сказать, полицейские функции. До сих пор им уделялось мало внимания в историографии. Это было вызвано рядом причин и в первую очередь тем, что эти коллегии, разумеется, необходимые в пределах своего круга деятельности, играли, по сравнению с высшими полисными магистратурами, несравненно меньшую роль в жизни города.

Возможно именно поэтому столь невелико число работ, в которых более или менее подробно рассматривается асти-

номная магистратура. Из западных работ можно отметить лишь два исследования¹.

Значительно больше внимания было уделено астиномной магистратуре в отечественной историографии. Уже первые издатели астиномных керамических клейм синопского и херсонесского происхождения высказали ряд интересных соображений о сущности астиномной магистратуры².

Своеобразный итог в изучении вопроса был подведен в 20—30 гг. Е. М. Придиком и Б. Н. Граковым. Основываясь на том, что из эпиграфических источников известны астиномы, заботящиеся о списках прокшенов и о городской собственности, Е. М. Придик предположил, что в некоторых морских городах астиномы представляли собой нечто более значительное, чем в Афинах, являясь там кем-то вроде бургомистра и управителем государственного имущества³.

Однако столь расширительное толкование не нашло поддержки в появившихся в тот же период работах Б. Н. Гракова, по мнению которого, обязанности астиномов — надзор за соблюдением порядка в городе — были примерно одинаковы во всех полисах, а в отдельных случаях им поручались «специальные функции вроде надзора за гончарным промыслом и глинящами»⁴. Эти представления стали каноническими в советской историографии⁵. Так, в специальной статье о херсонесских астиномах В. В. Борисова исходит из предположения

---

¹ Нужно отметить две работы: *Haedertl P.* Die hellenische Agoranomen und Astynomen // *Jahrbücher für klassische Philologie.* 1886. XV. Supplementband; *Stanley P.* Ancient Greek Market Regulations and Controls. Berkeley, 1976.

² См. статью *Каца В. И.* и *Тункиной И. В.* «Зарождение керамической эпиграфики в России» в данном сборнике, а также: *Беккер П.* О надписях на ручках греческих амфор и кусках древней черепицы // *ЗООИД.* Т. 5. Одесса, 1863. С. 67—68; *его же.* Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в южной России // *ЗООИД.* Т. 7. Одесса, 1868. С. 65—66.

³ *Придик Е. М.* Astynomennamen auf Amforen und Ziegelstempeln aus Südrussland. В., 1928: С. 2. *его же.* Керамические клейма из раскопок Тиритики и Мирмекия // *МИА.* 1941. № 4. С. 173.

⁴ *Граков Б. Н.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928. С. 43—44; *его же.* Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Архив ИА АЕ СССР. Р-2 № 538. С. 144—145.

⁵ *Борисова В. В.* К вопросу об астиномах Херсонеса // *ВДИ.* 1955. № 1. С. 142, 147—148; ср.: *Нейхардт А. А.* Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху // *Проблемы социально-экономической истории древнего мира.* М.; Л., 1963. С. 310, 313; ср.: *Брашинский И. Б.* Успехи керамической эпиграфики // *СА.* 1961. № 2. С. 306.

Б. Н. Гракова, что астиномы следили не только за производством, но, вероятно, и за экспортом керамической тары. Однако то, что Граков только предполагал, Борисова считает бесспорным. В качестве доказательства привлекается надпись, регламентирующая экспорт сурика с Кеоса в Афины (СІА № 546).

Сравнительно недавно появилась статья о херсонесских клеймах Б. Ю. Михлина. Он определяет характер должности астинома как «исполнительно-распорядительный» и присоединяется к мнению В. В. Борисовой, считая астиномию «одной из младших магистратур, служившей переходной ступенью к более высоким должностям»⁶. Новым в этой работе, пожалуй, является то, что Михлин, опираясь на текст Платона, отмечает параллельность функций астиномов и агораномов.

В целом, делая общий вывод о незначительности астиномной магистратуры, все исследователи отмечали, что характер должности астинома в деталях остается неясным. Итак, практически с момента атрибуции херсонесских и синопских клейм предпринимались попытки уяснить сущность и механизм астиномного контроля за производством керамической тары. Однако по большей части эти попытки оказывались малоэффективными — возможно потому, что рассматривались прежде всего керамические клейма, а литературные и эпиграфические источники, характеризующие астиномную магистратуру, недооценивались, их привлекали от случая к случаю, выборочно. Полностью подтвердилось замечание Б. Н. Гракова, сделанное полвека тому назад: «...было бы бесполезно искать объяснения рассматриваемому факту упоминания магистратур в клеймах в самих клеймах, из этого ничего, кроме бесполезного гадания не может выйти»⁷.

Разобраться в этом вопросе возможно лишь при условии привлечения всех источников, упоминающих астиномную магистратуру. Они немногочисленны. Однако их анализ, как нам представляется, позволит не только получить более ясное представление о сфере деятельности этой магистратуры, но и высказать ряд предположений о причинах появления и сущности астиномного клеймения керамической тары и черепицы.

Из литературных источников нужно прежде всего отметить относительно подробные, хотя чаще всего попутные характеристики у авторов позднеклассического и эллинистиче-

⁶ Михлин Б. Ю. К изучению херсонесских керамических клейм // ВДИ. 1979. № 1. С. 139—140.

⁷ Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара... С. 145.

ского периода — Аристотеля, Платона, Демосфена, живших в то время, когда осуществлялось астиномное клеймение. Кое-какие сведения об этой магистратуре можно найти в произведениях позднейшей эпохи — у Страбона и Плутарха.

Что касается эпиграфических памятников, упоминающих астиномов, то лишь небольшая их часть (5 из 25) датируется эпохой поздней классики и эллинизма, остальные поздние. Любопытно, что все надписи, за исключением пергамского царского закона об астиномах — ионийского происхождения.

О пергамском законе, являющемся одним из основных источников наших сведений о деятельности астиномов, нужно сказать особо. Собственно та надпись, что дошла до нас, это римская копия эпохи Адриана, в то время как сам закон об астиномах был принят гораздо раньше, вероятно, еще при Эвмене II (I пол. II в. до н. э.).

Как показывает материал источников, функции астиномии были разнообразны, при этом круг ее деятельности распадается на несколько специальных отделов (см. Arist. Pol. 1320в):

I Городское коммунальное хозяйство.

1. Водоснабжение и канализация.

Для Греции с ее жарким климатом, когда лето длится с апреля по октябрь, вопрос городского водоснабжения и примыкающий к нему вопрос о соблюдении норм городской санитарии имели первостепенное значение.

В древнегреческих городах существовали многочисленные, зачастую монументальные сооружения — водопроводы, колодцы, фонтаны, разнообразные водостоки и т. д. За их сохранность и поддержанием чистоты следили астиномы⁸.

Любопытно, что по пергамскому закону, в котором детально описаны все функции астиномов по водоснабжению города⁹, астиномы должны были заботиться о состоянии источников как в городской черте, так и в предместьях (*περὶ τῶν ἐν τῇ πόλει καὶ τοῖς προαδτιοῖς κρήνων ἐπιμελεῖα* — «надзор за городскими и пригородными источниками»¹⁰).

⁸ Klaffenbach G. Die Astynominschrift von Pergamon. B., 1954. S. 6, z. 172 f.; Plato Leg. 763 d, 845 e.

⁹ Ср.: Cohn-Hufl G. The public Physicians of Ancient Greece. 1956. P. 822—23.

¹⁰ Klaffenbach G. Op. cit. S. 6, z. 172. В Пергаме наряду с обычными сооружениями, из которых получали воду — фонтанами, источниками, цистернами (в астиномном законе есть специальная статья «о цистернах» — С. 203—232) существовала сложная водонапорная система. Благодаря этой системе вода подавалась в город из источников, расположенных да-

вает желоб по верху правой и левой сторон, в нем была за-тычка; в передней стенке (секомы) находятся три отверстия диаметром 0.035 м, расширяющиеся в середине стенки — на расстоянии 0.10 м от края — в виде воронки до диаметра 0.08 м ... с правой стороны над дном «ящика» находилось отверстие, которое выходило наружу, переходя в желобок овальной формы, куда, вероятно, вставлялся специальный кусок мрамора. По-видимому, это отверстие служило для направления жидкости, которая выливалась через маленькие отверстия...» Судя по этому описанию, данная секома предназначалась для измерения жидкостей. Под отверстиями в передней стенке есть обозначения А, В и <, что, вероятно, следует понимать как 2, 1 и 1/2. Между ними находится надпись. В сохранившейся

ее части содержатся одно имя и слова ἀστυνόμαυτες ἀνεθή-κων («находясь в должности астинома посвятили»). По особенностям шрифта Вильгельм датирует надпись II—I вв. до н. э. Вероятно, эта секома была установлена после того, как был принят афинский декрет конца II в. до н. э. о мерах и ве-

сах²², по которому следовало установить на акрополе στήματα со следующими единицами веса и емкости: 10, 5, 2, 1 и 1/2 мины, хус, хойник. Афинская секома интересна для нас тем, что она установлена не агораномом или попечителем гавани, как большинство известных устройств этого рода, а астиномами. находка секомы может свидетельствовать о том, что эти магистраты выполняли определенные функции по контролю за емкостью сосудов. Тем самым мы получаем новое свидетельство в пользу того, что магистраты, в чью юрисдикцию входило керамическое производство, контролировали не глинища и не качество самого сосуда, а его стандартность. Клеймо магистрата является, таким образом, гарантом стандарта.

Источники подтверждают чрезвычайное разнообразие обязанностей астиномов. При этом можно выделить одну общую для всех них черту — обязанности этих магистратов всегда связаны с поддержанием порядка. Это в свою очередь делает понятным и само разнообразие их функций и объясняет различия в функциях астиномов в различных полисах.

Функции астиномов часто перекрещивались с функциями агораномов. Аристотель называет астиномию «непосредственно следующей за только что упомянутой магистратурой (аго-

²² IG II² N 1013, ср.: Meritt B. D. Greek Inscriptions // Hesperia. V. VII. 1938. N 1.

раномней) и стоящей с ней в ближайшем отношении» (Arist. Pol. 1312в 17). Выше уже упоминался афинский декрет 320/19 г. до н. э., по которому обязанности астиномов передаются пирейским агоранам. Когда астиномия была упразднена и когда вновь восстановлена, неизвестно, во всяком случае, астиномы упоминаются в декрете о храме Афродиты Пандемос 284 г. до н. э. Судя по керамическим клеймам Синопы и Херсонеса, функции астиномов по контролю за керамическим производством также иногда передавались агоранам²³. Высказывалось даже предположение, что астиномы так редко упоминаются в источниках именно потому, что в сравнительно небольших городах их заменяли агораномы²⁴. Но с этим утверждением трудно согласиться. Дело в том, что о сфере деятельности астиномов мы можем судить с большой долей уверенности. Так что в многочисленных агораномных надписях мы смогли бы выделить те обязанности, которые должны были принадлежать агоранам.

Есть только одна надпись, в которой агораномы исполняют обязанности астиномов — это уже упоминавшийся афинский декрет 320/19 г. Очевидно, агораномы исполняли обязанности астиномов лишь от случая к случаю, в экстраординарных ситуациях. Об этом говорит и материал керамических клейм. Например, для Херсонеса нам известно 3 агораномы и более 100 астиномов²⁵.

В общем контексте полисного устройства астиномная магистратура являлась одной из самых низших ступенек административного аппарата.

Демосфен упоминает об астиномной магистратуре в следующем контексте: «Справедливо, мне кажется, должен пострадать тот, кто требует, чтобы агораном или астином, или судья дема, укравший у народа и изблеченный финансовым отчетом, человек бедный, стоящий в стороне от дел, многого не знающий, выбранный на свою должность по жребию, платил десятикратный штраф». (Дем. 24. 112).

По-видимому, в Афинах лица, избранные на должность астинома или агораномы, принадлежали к малоимущим слоям населения полиса. Из каких слоев населения выбирали

²³ См.: Кац В. И. Типология и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1. С. 109.

²⁴ Jones A. H. M. The Greek city. Oxford. 1967. P. 215.

²⁵ Кац В. И. Указ. соч. С. 108—112; Колесников А. Б. Керамические клейма из раскопок усадеб у Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2. С. 78.

этих магистратов в других полисах — неясно. Можно предположить, что в крупных городах, таких, как Афины, на эту должность избирались преимущественно те граждане полиса, которые по своему социальному положению не могли претендовать на более важные магистратуры. В сравнительно небольших городах астиномия являлась, напротив, переходной ступенью к более высоким должностям. Например, из херсонесских клейм известны три влиятельных семейства, представители которых на протяжении нескольких поколений занимали должность астинома²⁶. Членом одной из этих семей был Гимн, сын Скифа, также исполнявший обязанности астинома, в дальнейшем ставший дельфийским проконсом (195/4 г. до н. э.). Но и в том и в другом случае коллегия астиномов была одной из низших магистратур, чем, видимо, и объясняется малое количество надписей, упоминающих астиномов.

Численность коллегии астиномов известна нам только для Афин — 10 астиномов: 5 в городе и 5 в Пирее (Arist. Ath. pol. 50) — число членов коллегии кратно количеству фил (ср.: Xen. Pol. II. 4.). Срок службы в Афинах составлял год. В других полисах астиномы, очевидно, также являлись годовыми магистратами²⁷. Можно ли считать их эпонимами? Б. Н. Граков в свое время пришел к выводу, что и астиномы, и другие городские магистраты, упоминаемые в клеймах, были эпонимами только по отношению к сфере своей профессиональной деятельности²⁸. То есть речь может идти только о так называемых «ложных эпонимах». Можно ли считать клейма таких «ложных эпонимов» датой? Представляется более вероятным, что клеймо магистрата, контролировавшего керамическое производство, служило знаком, гарантирующим со стороны государства стандартность емкости амфор и размеров черепицы, а имя и титулатура магистрата находились в клейме как свидетельство государственного характера этого знака²⁹.

²⁶ Кац В. И. Указ. соч. С. 99.

²⁷ Исходя из этого, количество лет клеймения обычно рассчитывается по числу известных имен магистратов. (см.: *Debidour M. Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens* // ВСН. 1979. Suppl. 5. P. 274).

²⁸ Ср.: Граков Б. Н. Клейменная керамическая тара... С. 145.

²⁹ Цехмистренко В. И. Из истории изучения синопских керамических клейм // Учен. зап. Марийского гос. пед. ин-та. Т. 27. Йошкар-Ола, 1965. С. 240—241, 247; *его же*. О характере керамического клеймения в античную эпоху // КСИА. 1971. Вып. 128. С. 16.